

ГОБОУСІА

ВІСНИКЪ ХРИСТИАНСКИХЪ ВЪДВОЖОСТІИ.

№ 11.

1-го іюня 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю о слѣпорожденномъ и въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Глаголаху убо слѣпцу: ты что глаголеши о Немъ, яко отверзе очи твои? Онъ же рече, яко пророкъ есть.

Іоан. IX, 17.

Есть нѣчто высокое, мужественное въ той твердости, съ которою слѣпорожденный послѣ своего чудеснаго исцѣленія исповѣдуетъ Исцѣлившаго его пророкомъ Божіимъ. Его простой умъ, неискусившаяся въ лукавствахъ совѣсть и непосредственное чувство глубокой благодарности къ Іисусу Христу видятъ въ совершившемся надъ нимъ то, что и должно было видѣть: милующую руку Господа, и посѣтившаго его въ его скорби. Для него ясно до очевидности, что „грѣшники Богъ не послушаетъ, но аще кто Божочецъ есть и волю Его творить, того послушаетъ“ (Іоан. IX, 31) и поэтому въ Христѣ, не смотря на всю опасность быть причисленнымъ къ Его ученикамъ и подвергнуться грозному отлученію отъ синагоги, онъ упорно продолжаетъ видѣть пророка Божія.

Повнимательнѣе остановимся на этомъ событіи, вдумаясь въ него. Христосъ училъ не только словами, но и дѣлами и каждое Его чудо — это цѣлое прекрасное наставленіе для насъ. Самое событіе происходитъ въ одинъ изъ ближайшихъ дней послѣ праздника Кущей. Утомленный борьбою съ своими врагами, от-

вергшими и на этотъ разъ Его высокое ученіе и Его Самого, какъ истиннаго Мессію, Христосъ удалился изъ храма. Отсюда изъ мѣста безплодной борьбы, изъ оскверненнаго святилища Отца Его, гдѣ все дышало злобой и ненавистью, гдѣ Ему угрожали смертью, Онъ ушелъ туда, гдѣ Его живое, дѣйственное слово могло бы быть принято съ довѣріемъ, гдѣ совѣсть людская была еще чиста и умъ не окончательно затемненъ мелочными предписаніями закона: Онъ шелъ къ тѣмъ, которыхъ такъ любилъ — къ страждущимъ. И первымъ, кого Онъ встрѣтилъ, былъ слѣпецъ отъ рожденія, безропотно несшій свой крестъ не малые годы. Горе не ожесточило его и его физическая слѣпота не коснулась его духа: она закрыла отъ него міръ не только со всѣми его красотами, но и со всею его грѣховностью, злобою, со всѣмъ его лицемѣріемъ и безобразіемъ; она сосредоточила слѣпотою въ немъ самою, сдѣлавъ его вдумчивѣе, чутче другихъ. Зналъ ли онъ о Христѣ? Безъ сомнѣнія. Весь городъ говорилъ о Спасителѣ: „и ропотъ бѣ многъ о немъ въ народѣхъ; овѣи глаголаху, яко благъ есть, инии же глаголаху: ни, но льститъ народы“. (Іоан. VII, 12). Его слова, Его чудеса были предметомъ споровъ и раздоровъ. Простая, чуткая толпа народа готова была стать на сторону Его. Она брала Его такимъ, какимъ Онъ былъ: добрымъ, ласковымъ, съ неотразимою рѣчью въ устахъ, чудотворцемъ. Но забитая, робкая она не смѣла возвысить голоса въ Его пользу. Вожди ея, фарисеи, раввины, книжники, тѣ, которымъ слава и популярность Христа грозила не малою опасностію, тѣ, кто на лжи и обманѣ построили свой авторитетъ и благосостояніе, были о Немъ другаго мнѣнія: „нѣсть сей отъ Бога, яко субботу не хранитъ“, или еще худшаго, — какъ о совершающемъ свои чудеса силою Вельзевула, князя бѣсовскаго. Они съ завистью слѣдили за успѣхами Христа и послѣ чудеснаго воскресенія Лазаря съ ужасомъ восклицаютъ: „все увѣрують въ Него!“ Въ видахъ ослабленія успѣха дѣятельности Христа было рѣшено cadaго сторонника Его предавать отлученію отъ синагоги. Обо всемъ этомъ не могъ не знать слѣпорожденный. И когда онъ услышалъ властный голосъ помазаннаго ему очи брениемъ: „иди, умыйся въ купели Силоамствѣ“, смутный голосъ подсказалъ ему, что предъ нами стоитъ великій чудотворецъ, совершившій не одно уже чудо надъ слѣпыми, лучъ надежды на исцѣленіе проникъ въ его душу; въра въ

возможность исцѣленія пустила свси ростки и стала вѣрою въ Того; Кто былъ въ состояніи совершить это исцѣленіе. Онъ поспѣшно идетъ къ купели Силоамской и послѣ омовенія получаетъ полное исцѣленіе. Восторгу, охватившему его, чувству благодарности къ Исцѣлившему не было предѣла: онъ дѣлится своею радостію со всѣми попадавшими ему навстрѣчу, славя имя Іисуса-благодѣтеля. Любовь къ Нему уже невидимыми узами связала его со Христомъ и скоро сказались ея результаты. Чудо не могло остаться незамѣченнымъ и привлекло вниманіе тѣхъ, кто слѣдилъ за каждымъ шагомъ Христа. Была сдѣлана немедленно попытка или отвергнуть чудо, какъ не совершившееся, или заподозрить того, надъ кѣмъ оно было совершено, во лжи и неискренности. Допросъ слѣпорожденного нѣсколько разъ возобновляется, но съ одинаковымъ неуспѣхомъ: благодать Божія, осѣнившая исцѣленнаго, наполнила сердце его мужествомъ, пробудила въ немъ все честное, хорошее и это не позволило ему въ угоду сильнымъ міра сего лгать и извращать очевидную истину. Дерзновенно бывшій слѣпецъ уличаетъ въ фальши и пристрастіи самихъ судей. Его не пугаетъ и самое отлученіе: онъ прилѣпился уже ко Христу и ничто не можетъ отлучить его отъ своего благодѣтеля. И когда послѣдній спѣшитъ къ немощной вѣрѣ своего новаго приверженца и открываетъ ему высокую истину о своемъ Божествѣ, исцѣленный, не колеблясь, падаетъ къ ногамъ Христа, восклицая: „вѣрую, Господи!“ Такъ легко былъ переходъ въ ряды открытыхъ послѣдователей Христа. Дивныя дѣла Божіи явились на немъ: невидящіе, дѣйствительно, стали видѣть и видящіе оказались слѣпыми!

Возлюбленные братіе! Мы живемъ въ неменѣе печальное время ширящагося невѣрія и беззастѣнливаго эгоизма. Мнимая наука гордо подняла свое знамя, на которомъ стоитъ ея девизъ: нѣтъ ничего чудснаго въ мірѣ; наше общественное мнѣніе парализуетъ искренность и откровенность религіознаго чувства, вводя всю нашу жизнь въ рамки опредѣленныхъ условностей и измышленныхъ приличій. Наши передовые люди съ послѣднимъ словомъ науки въ устахъ иногда усердно и упорно борются противъ Христа и Его святаго ученія; наши самозванные учителя искажаютъ это ученіе, уродуя до неузнаваемости. Правда, „тѣма его не объять“ и сквозь тучу невѣрія, повисшую надъ міромъ, пробиваются лучи божественнаго свѣта, но еще много

нужно сдѣлать, чтобы совершенно разогнать эту тучу. Наше религиозное самосознаніе неустойчиво и робко: въ глубинѣ души, подобно толпѣ современнаго Христу народа, и мы готовы вѣрить Христу и смиренно пасть къ Его ногамъ, но не смѣемъ изъ ложнаго стыда предъ господствующимъ мнѣніемъ о религіи и религиозности, какъ будто бы отжившихъ свое время. Мнимая наука, раздвигающая свои горизонты во все стороны, дерзновенно вторглась въ святая святыхъ человѣка и осквернила его. Съ такою же смѣлостью, съ какою она рѣшаетъ вопросы о движеніи свѣтилъ небесныхъ, о силѣ электричества и т. п., она взялась за рѣшеніе вопросовъ религиозныхъ и свела всю религиозность и религію къ нулю. Ставши достояніемъ образованнаго класса, она усцѣпно вербуетъ въ немъ себя все новыхъ и новыхъ адептовъ. Наше общественное мнѣніе, мнѣніе тѣхъ, кто развязнѣе и шумливѣе его заявляетъ, мнѣніе часто даже не большинства, регулирующее взаимное отношеніе членовъ общества, также вторглось въ святая святыхъ человѣка: оно наложило свои оковы и на религиозный строй жизни человѣка, часто останавливая его въ его святыхъ порывахъ холоднымъ и безсмысленнымъ „неприлично“. И хотѣлось бы иной разъ поднять голосъ въ защиту Христа и Его дѣла, горячо поговорить о дѣлахъ вѣры, условіяхъ спасенія, о Богѣ и Его правдѣ и т. д. и т. д., но боязнь показаться смѣшнымъ, отсталымъ останавливаетъ насъ и подъ ироническими взорами окружающихъ насъ наша рѣчь замираетъ на полусловѣ. И хотѣлось бы лишній разъ помолиться, исполнить завѣтъ отцовъ объ освященіи cadaго нашего дѣла крестнымъ знаменіемъ, побывать въ церкви, сдѣлать подъ вліяніемъ добраго порыва что нибудь хорошее; но авторитетъ общественнаго мнѣнія расхолаживаетъ насъ: онъ намъ подсунетъ грязную мысль, что наша религиозность неумѣстна, смѣшна, что это своего рода рисовка религиозностью; вмѣсто церкви онъ потребуетъ присутствія въ другомъ мѣстѣ — у родственниковъ, знакомыхъ на какой либо пирушкѣ; онъ высмѣетъ добрый порывъ, открыто сдѣланное доброе дѣло, правдиво сказанное слово.

Мы сознаемъ это иго и тяготимся имъ и всетаки не въ силахъ сбросить его: мы рабы того строя, который сами создали. И въ силу этого мы лицеѣримъ и лицеѣримъ безъ конца. На мѣсто старыхъ предразсудковъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ явились новые предразсудки,

съ которыми такъ мы сжились, что перестали ихъ замѣчать. Возл., слѣпорожденный прозрѣлъ духовно послѣ чуда, совершившагося надъ нимъ, послѣ благодѣянiя, оказаннаго ему Христомъ. Будемъ справедливы и если мы не окончательно потеряли вѣру, вспомнимъ и подумаемъ, чѣмъ мы обязаны Христу. Въ купели крещенiя мы соединились съ Нимъ, стали членами Его св. Церкви; какъ вѣтви дикой маслины мы привились къ полной жизни лозы Христу. Именемъ Его насъ въ дѣтствѣ благословляли и Онъ былъ хранителемъ нашимъ во всехъ нашихъ путяхъ. Каждая мать можетъ привести не одинъ случай, когда ея ребенку грозила опасность и когда, скажетъ невѣрующей, счастливая случайность, а мы-дивной промыслъ Божiй спасалъ его. Мы тогда уже смутно сознавали Его святую руку и любили Его. Позднѣе, мы, узнали Его изъ евангелiя, узнали великое дѣло, совершенное Имъ и не разъ тогда, когда, тлетворное дыханiе жизни окружающей среды взрослыхъ не коснулось еще насъ, когда мы свободно отдавались охватившему насъ порыву, мы плакали слезами радости и любви къ Нему. Вѣра въ Него наполняла нашу душу и осмысливала нашу жизнь и слова матери: „Боженька не велить“ были для насъ полными смысла и значенiя. Онъ намъ сопутствовалъ и далѣе въ жизни, соединяясь съ нами тѣлесно, освящая насъ прощенiемъ нашихъ грѣховъ, примирясь съ нами и примиря насъ съ Своимъ Отцомъ. Въ торжественныя минуты нашей жизни, когда мы избирали себѣ подругу жизни, Онъ былъ съ нами, входя въ нашу радость и какъ бы присутствуя среди насъ, повторяя исторiю брака въ Канѣ Галилейской. О, если память намъ не измѣняетъ, мы многимъ и многимъ обязаны Ему. И первѣе всего и главнѣе всего своею жизнью, своимъ духовнымъ возрожденiемъ. Будемъ искренни и допустимъ войти въ наше сердце свободно чувству живой благодарности Ему за Его благодѣянiя. Это чувство восторгомъ наполнить нашу душу и дастъ намъ мужество и смѣлость слѣпорожденнаго-исповѣдывать своего Благодѣателя предъ другими. „За та дѣла, яже Азь творю, вѣру Ми имите“, говоритъ намъ Христосъ и мы, если не съ окаменѣлымъ сердцемъ, не съ злою извращенною волею, не будетъ закрывать глаза свои предъ блистающею божественностью Христа, а примемъ Его, какъ принимаемъ безъ всякаго колебанiя восходящее солнце именно за солнце, а не за что либо иное.

Труденъ первый шагъ своею такъ сказать неожиданностью и новизною, то тѣмъ легче дальнѣйшее шествіе по этому святому пути-открытаго исповѣданія Христа Бога. Безпорно, это своего рода подвигъ и своеобразный роцъ мученичества за имя Христово. Надо рѣшительно разорвать узы опутывающіе насъ, узы свѣтскихъ суевѣрій и предразсудковъ, странной боязни своей религіозности. Дайте вашему сердцу свободу и вашей душѣ откройте путь искренности. И тогда тѣ великія и святыя обязанности, налагаемыя на насъ Христомъ, будутъ игомъ благимъ и бременемъ легкимъ. То, отъ чего наше сердце отвращалось, какъ отъ скучнаго, внѣшняго долга, станетъ нашею внутреннею потребностью. Тогда и та великая обязанность гражданина своего отчества-обязанность въ отношеніи къ Помазаннику Божию и къ своей родинѣ явится предъ нами во всемъ своемъ величіи и красотѣ. Соединенные христіанскою любовью съ своимъ Вождемъ и Царемъ, мы поможемъ нести ему нелегкое бремя служенія Отчеству. Мы будемъ жить его радостями и дѣлить его горе въ молитвенныхъ нашихъ возношеніяхъ о немъ и его Семѣ. Намъ дорога будетъ честь Отчества и его слава и мы приложимъ свои силы и внесемъ свою лепту въ общую сокровищницу народныхъ богатствъ. Наша работа будетъ осмысленною ея полною безкорыстностью.

Вознесемъ же искреннюю нашу молитву къ Престолу Всевышняго о насъ самихъ, а главнымъ образомъ о нашемъ возлюбленномъ Монархѣ, о дарованіи Ему силъ на дѣло служенія дорогой нашей родинѣ: „Господи, спаси Царя и услыши ны въ онъже аще день призовемъ Тя!“

Священникъ *Димитрій Матвѣевъ.*

